

З. V.
834

27219

Проф. О. А. Зеленогорский.

1910
978+

934

519

З. V.
834.

О ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Харьковъ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 17-й.
1902.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

повременное литературно-научное изданіе, выходящее 5 разъ въ годъ
(1-го марта, мая, сентября, ноября и января).

Программа изданія: 1) Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, какъ оригинальные, такъ и переводные. 2) Беллетристическія новости. 3) Литературная критика. 4) Искусство, театръ и музыка. 5) Вопросы воспитанія и обученія. 6) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ. 7) Обзорѣніе научныхъ журналовъ. 8) Дѣятельность ученыхъ обществъ. 9) Научныя мелочи. 10) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій. 11) Библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ съ доставкой 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб. Допускается *разсрочка годовой платы* по 1 руб. для городскихъ и 1 р. 20 коп. для иногороднихъ, въ сроки выхода книжекъ. Отдѣльныя книжки по 1 руб. 50 коп. Пересылка съ налож. платеж. на счетъ заказчика.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала (Харьковъ, Мордвиновскій, № 25, домъ А. В. Ветухова). За комиссію и пересылку денегъ книжные магазины удерживаютъ по 30 коп. съ каждаго годового экземпляра. Присылаемые въ обмѣнъ изданія поступаютъ въ бібліотеку студенческаго научно-литературнаго кружка или „Кабинетъ для практическихъ занятій“.

Контора открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно отъ 4 до 6 час.—Личные переговоры съ редакторомъ (Харьковъ, Дѣвичья, № 14) за исключеніемъ каникулярнаго времени, *по вторникамъ отъ 12 до 2 час.*—Извѣщенія о перемѣнѣ подписчикомъ адреса должны быть доставлены въ контору не позже, какъ за 10 дней до выхода ближайшаго выпуска; при перемѣнѣ городского адреса на иногородній (и обратно) высылается 50 коп., иногородняго на иногородній, или городского на городской—20 к.

Гонораръ сотрудникамъ уплачивается отдѣльными оттисками, количество коихъ опредѣляется по взаимному соглашенію.—*Рукописи*, присылаемые въ редакцію, должны быть *четко переписаны* и снабжены подписью автора и его адресомъ; въ случаѣ необходимости онѣ подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.—Непринятые рукописи хранятся въ редакціи 3 мѣсяца и возвращаются лишь по уплатѣ стоимости обратной ихъ пересылки. Мелкія же рукописи и стихотворенія, если не будутъ приняты, уничтожаются, по поводу ихъ редакція *ни въ какія объясненія не вступаетъ*.

Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными вопросами, благодарятъ для отвѣта прилагать 7-копѣчную марку.

Плата за объявленія: 20 руб. за полную страницу, 10 руб. половину страницы и 5 руб. за четверть страницы.

Издатель **А. Ветуховъ.**

Редакторъ проф. **А. Вязигинъ.**

Проф. О. А. Зеленогорскій.

3. V
8 34.

16

О ПРЕПОДАВАНІИ ФИЛОСОФІИ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

27219

ЦНБ ХНУ ім. В. Г. Каразіна

2010 р.

Харьковъ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 17-й.

1902.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХД.

ІНВ. №

58 89 2000

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“. № 2.

О преподаваніи философіи въ университетѣ.

Въ предъидущемъ очеркѣ подъ заглавіемъ: „пробѣлъ въ учебномъ планѣ средней общеобразовательной школы“ мы говорили, что рядомъ съ преподаваніемъ „законовѣдѣнія“ необходимо ввести въ старшихъ классахъ школы и преподаваніе „этики“. Каковы бы ни были наши доказательства этой необходимости, многимъ можетъ показаться страннымъ такое нововведеніе въ учебномъ планѣ средней школы. И прежде всего бросается въ глаза та несообразность, что у насъ этика не преподается въ самомъ университетѣ, гдѣ обучаются будущіе преподаватели средней школы. Кто же при такихъ условіяхъ можетъ взять на себя преподаваніе этики въ средней школѣ? Конечно, мы, говоря о необходимости преподаванія этики въ средней школѣ, имѣемъ въ виду то, что существуетъ еще большая необходимость преподаванія этики въ университетѣ.

1. Незавидное положеніе занимала и занимаетъ философія въ нашихъ университетахъ. Съ введеніемъ кафедры философіи по университетскому Уставу 1863 г. нельзя сказать, чтобы дружелюбно встрѣчено было это нововведеніе въ преподаваніе университетскихъ курсовъ. Съ одной стороны, явилось опасеніе, чтобы съ кафедры не стали открыто проповѣдывать подъ той или другой формой матеріализмъ и подрывать основы религіи; съ другой стороны, явилась боязнь, что въ лицѣ преподавателя философіи является въ университетѣ помощъ преподавателю теологіи. Какъ-бы то ни было, только по новому университетскому Уставу 1884 года преподаваніе философіи въ университетѣ сведено было на одно лишь чтеніе твореній Платона и Аристотеля. Къ счастью, это продолжалось недолго, и чтеніе философскихъ курсовъ было восстановлено въ университетѣ. Что-же полагается читать въ университетѣ по философіи? Формальную логику, описательную психологію и исторію философіи. Чтеніе послѣдней полагается далеко не въ полномъ объемѣ. Кромѣ древней философіи программа указываетъ на Бэкона, Декарта, Спинозу, Лейбница и Канта. Не говоря уже о неполнотѣ программы по исторіи философіи XVII и XVIII стол., чтеніе исторіи философіи XIX стол. совершен-

но устранено. Что нужды въ томъ, что русское интеллигентное общество и молодежь въ этотъ длинный періодъ съ 1863 года до настоящаго времени, постепенно увлекались то матеріализмомъ Бюхнера, Фохта и Мошотта и антирелигіознымъ направленіемъ философіи Людвигъ Фейербаха, то позитивизмомъ Конта и эволюціонизмомъ Спенсера и Дарвина, то пессимизмомъ Шопенгауера и Гартмана или англійскимъ утилитаризмомъ и нѣмецкимъ социализмомъ, а также наивною философіею графа Л. Толстого, то, наконецъ, антиморальною и антисоціальною философіею психически больнаго философа Ницше. Университетское преподаваніе философіи не могло вліять на общество. Съ одной стороны то, чѣмъ увлекалось интеллигентное русское общество въ области философіи, не входило въ программу преподаванія философіи въ университетѣ, съ другой, -- преподаваніе философскихъ курсовъ въ университетѣ помѣщено въ историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ, какъ извѣстно, бываетъ обыкновенно наименьшее количество студентовъ. Понятно, что русское интеллигентное общество оставалось, собственно говоря, безъ философскаго образованія. Не удивительно, что при отсутствіи философскаго образованія, безъ знакомства съ историческимъ развитіемъ философской мысли и философскихъ системъ не было развито и не могло развиваться въ публикѣ критическое отношеніе ко всѣмъ вышеуказаннымъ философскимъ направленіямъ. Въ умахъ наиболѣе развитыхъ и научно-образованныхъ перѣдко можно было встрѣтить смѣшеніе позитивизма Конта съ матеріализмомъ Бюхнера и эволюціонизмомъ Спенсера и Дарвина. Конечно, вслѣдствіе того же отсутствія философскаго образованія такъ легко и быстро смѣнялись въ публикѣ увлеченія различными философскими направленіями, появившимися въ заграничной философской литературѣ. Мы нисколько не удивимся, если наше интеллигентное общество также легко и быстро перейдетъ далѣе къ спиритуализму, но не слѣдуетъ забывать, что при этихъ условіяхъ оно столь-же легко и быстро можетъ перейти къ мистицизму и религіозному экстазу, или фанатическому піетизму, враждебному наукѣ и цивилизаціи, какъ это и было одно время раньше. Доходили же до антирелигіознаго фанатизма нѣкоторые изъ крайнихъ послѣдователей матеріализма и нигилизма.

Какъ-же читается философія въ заграничныхъ университетахъ? Конечно, нельзя сказать, чтобы всюду въ заграничныхъ университетахъ читались одинаковые философскіе курсы. Но тамъ

стремятся къ тому, чтобы общіе философскіе курсы, какъ-то: логика, психологія, метафизика и этика читались не однимъ студентамъ историко-филологическаго факультета (какового тамъ нѣтъ), а всѣмъ студентамъ философскаго факультета (Германія), въ который входятъ кромѣ гуманитарныхъ наукъ науки математическія, механика, физика, химія, біологія со всѣми ихъ отраслями или конкретными науками. Кромѣ указанныхъ философскихъ курсовъ въ полномъ объемѣ читается исторія философіи и затѣмъ цѣлый рядъ специальныхъ философскихъ курсовъ, напр., читается философія Платона и ея вліяніе на философію и культуру послѣдующихъ вѣковъ, особенно—на христіанство; читается философія Аристотеля въ связи съ естествовѣдѣніемъ въ древности и въ послѣдующіе вѣка. Читается отдѣльный специальный курсъ о Кантѣ и его философіи, объ идеалистической нѣмецкой философіи послѣ Канта и т. д. Читается исторія религій и религіозно-философскихъ воззрѣній. Читается исторія идеи эволюціи и ея развитія и приложенія въ различныхъ наукахъ до настоящаго времени. Кромѣ описательной психологіи читается психофизика и ея исторія. Параллельно съ этимъ излагается экспериментальная психологія. Видное мѣсто занимаетъ преподаваніе этики. Здѣсь излагается исторія развитія этическихъ понятій у различныхъ народовъ и въ человѣчествѣ вообще;—исторія философско-этическихъ ученій;—этика, какъ наука;—прикладная этика и т. д.

Здѣсь мы перечислили далеко не всѣ спеціальные курсы, какіе читаются въ иностранныхъ университетахъ по философіи. Но и въ сравненіи съ этими курсами чтеніе философіи въ нашихъ университетахъ представляется минимальнымъ и почти не производитъ вліянія не только на общество, но и на университетскую молодежь при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ читается, т. е., когда слушателями являются два—три десятка студентовъ историко-филологическаго факультета. А между тѣмъ не разъ приходилось слышать, что весьма желательно было-бы, чтобы и на другихъ факультетахъ, кромѣ историко-филологическаго, читались хотя нѣкоторые изъ философскихъ курсовъ сообразно съ требованіями тѣхъ наукъ, которыя читаются на томъ или другомъ факультетѣ. Нѣкоторые факты изъ университетской жизни, на которые и раньше указывалось въ литературѣ и которые можно наблюдать и теперь, показываютъ, что у молодыхъ людей существуютъ запросы на философское образованіе. Но при настоящихъ условіяхъ преподаванія философіи въ университетѣ эти запросы далеко не удовлетворяются.

Не удивительно, что, оставаясь въ предѣлахъ исключительно положительной и утилитарной науки и знаній, молодые люди проникаются утилитарными цѣлями въ жизни и заглушаютъ въ себѣ стремленіе къ высшимъ идеаламъ. То же оскудѣніе стремленія къ высшимъ идеаламъ замѣчается и въ нашемъ обществѣ и еще въ большей степени, чѣмъ—въ молодежи, которая по натурѣ все же бываетъ отзывчива къ добру и честному. Раньше возлагались большія надежды на классическое образованіе въ средней школѣ и полагали, что оно приведетъ подрастающее поколѣніе въ мѣру умственного возраста и разовьетъ идеальное направленіе въ умахъ молодыхъ людей. Какъ извѣстно, ожиданія и надежды не сбылись. Не цѣлесообразнѣ ли было бы идти на встрѣчу умственнымъ запросамъ молодежи чрезъ преподаваніе философіи? Въ самомъ дѣлѣ, за предѣлами частныхъ изслѣдованій и знаній лежатъ общіе вопросы, которые требуютъ разрѣшенія и разрѣшеніе которыхъ составляетъ интересъ человѣческаго разума. Возьмемъ ли мы физику (въ широкомъ смыслѣ слова), біологію, соціологію, мы непременно встрѣтимся съ этими общими, высшими запросами. Трудно удержаться точно въ предѣлахъ положительной науки; поэтому, собственно говоря, философствуютъ всѣ, не исключая и представителей положительныхъ наукъ, не подозревая нерѣдко и не сознавая этого. Трудно опредѣлить, гдѣ кончаются предѣлы точной науки и гдѣ—только гипотезы. При помощи послѣднихъ движется впередъ точная наука и ихъ избѣгнуть въ наукѣ нельзя. Но отсюда происходитъ нерѣдко такое явленіе, что слушатель, не искушенный еще во всѣхъ тонкостяхъ науки и ея методовъ, принимаетъ за точную научную истину то, что въ сущности не есть таково, а составляетъ лишь гипотезу, относительно которой нельзя напередъ сказать, что она будетъ подтверждена и доказана въ опытѣ при помощи точныхъ научныхъ методовъ. Не лучше ли было бы въ такомъ случаѣ параллельно съ преподаваніемъ точныхъ наукъ преподавать метафизику, къ которой приводятъ точныя науки; т. е. высшія гипотезы и общія проблемы выдѣлить въ особую группу вопросовъ, занимавшихъ и занимающихъ разумъ человѣчества, представить передъ слушателями рядъ попытокъ къ рѣшенію этихъ вопросовъ, сдѣланныхъ великими умами раньше, подвергнуть критикѣ эти рѣшенія и этимъ путемъ ввести слушателей въ кругъ собственныхъ размышленій о высшихъ вопросахъ, занимавшихъ и доселѣ занимающихъ человѣчество. Отъ этого могла бы произойти большая польза какъ для слушателей, получившихъ

возможность сознательно отнестись къ упомянутымъ вопросамъ, такъ и для самой философіи, которая, какъ въ настоящее время доказано, невозможна безъ поддержки специальныхъ наукъ. Словомъ, здѣсь могла бы проявиться взаимопомощь между философіею и науками. Съ одной стороны, новый прогрессъ наукъ сообщилъ бы философіи новый матеріалъ для рѣшенія ея вопросовъ и такимъ образомъ способствовалъ бы новому ея прогрессу, съ другой стороны философія служила бы объединяющимъ началомъ специальныхъ наукъ, такъ какъ ея проблемы, какъ проблемы общія, не могутъ быть разрѣшены при помощи данныхъ лишь одной специальной науки.

2. Всякому научно-образованному извѣстно, какъ быстро и широко стали специализироваться науки въ XIX вѣкѣ. Это явленіе въ области наукъ тогда же стало озабочивать философскихъ мыслителей и повлекло за собою стремленіе найти взаимную связь между науками и зависимость однихъ наукъ отъ другихъ, дабы указать единство между ними; словомъ, создать рациональную классификацію наукъ. Эта специализація наукъ и въ университетѣ постепенно шла въ ширь и въ глубь. Въ настоящее время не только университетъ раздѣляется на факультеты, но и каждый факультетъ въ свою очередь дѣлится на нѣсколько отдѣленій; послѣднее дѣленіе постепенно увеличивается въ количествѣ. За этой крайней и въ то же время необходимой специализаціей наукъ легко ускользаетъ единство наукъ въ сознаніи слушателей и рано увлекаетъ послѣднихъ къ специальнымъ занятіямъ. Естественно, что отъ такихъ специалистовъ мы никогда не можемъ ожидать широкихъ обобщеній въ наукѣ и философіи. Исторія наукъ доказываетъ, что великіе умы, сдѣлавшіе великія открытія въ наукахъ, обладали широкими научными и философскими знаніями. Чтобы при этой настоящей неизбѣжной специализаціи научныхъ занятій поддерживалась по возможности и развивалась въ специалистахъ широта научнаго и философскаго взгляда, для этого необходимы философскіе курсы въ университетѣ, обязательные для всѣхъ студентовъ. Въ томъ же XIX вѣкѣ *Alma mater* стала представлять простое внѣшнее соединеніе въ одномъ мѣстѣ факультетовъ. Еще когда въ Германіи господствовала „идеалистическая философія“, она превлекала въ аудиторіи массу слушателей и вліяла такимъ образомъ, внося въ научныя занятія специалистовъ объединяющій принципъ и направленіе. Съ паденіемъ этой философіи, съ быстрымъ развитіемъ естественныхъ наукъ и ихъ специализаціею, съ

распространеніемъ утилитарнаго взгляда на науки и ихъ изученіе на самые факультеты начали постепенно смотрѣть съ точки зрѣнія пользы и житейской расчетливости. Само собою разумѣется, это вносило нѣкоторую рознь между факультетами и вызывало споры о сравнительномъ превосходствѣ того или другого факультета; явились привилегированные факультеты и привилегированныя науки; стали доказывать, что однѣ науки точны, другія—неточны и не имѣютъ права называться науками въ тѣсномъ смыслѣ слова; разработка наукъ одного факультета прямо и непосредственно приносить пользу человѣчеству; польза же наукъ другого факультета отдаленная, неуловимая, гадательная. Всякій безпристрастный мыслящій и образованный человѣкъ долженъ согласиться съ тѣмъ, что такой взглядъ на науки, если онъ проникаетъ въ жизнь, становится опаснымъ для общаго прогресса цивилизаціи и культуры въ человѣчествѣ. Всего менѣе желательно распространеніе такого взгляда на науки въ университетѣ, если мы желаемъ, чтобы свято сохранились университетскія традиціи, признающія за университетомъ не простое искусственно-механически созданное соединеніе факультетовъ, а органическое цѣлое, въ которомъ должно совершаться постоянное взаимодействіе силъ, въ которомъ части, какъ органы, должны функціонировать въ направленіи къ достиженію одной высшей цѣли—къ развитію и распространенію науки вообще. Единство цѣли и единство научныхъ методовъ должно объединять и вдохновлять тружениковъ науки на единомъ поприщѣ. Рациональная, философская классификація наукъ должна служить къ прекращенію розни и споровъ относительно сравнительнаго превосходства той или другой науки, того или другого факультета. Философія должна напоминать о первобытномъ единствѣ и гармоніи наукъ, такъ какъ всѣ онѣ выдѣлились изъ нея, какъ единого источника.

3. Наконецъ, дѣло воспитанія въ средней школѣ требуетъ, чтобы философскіе курсы читались въ университетѣ не однимъ студентамъ историко-филологическаго факультета, но и другимъ, которые имѣютъ въ виду избрать педагогическое поприще въ будущемъ. Извѣстно, что психологія лежитъ въ основаніи всей педагогики, логика—въ основаніи дидактики. Къ сожалѣнію, таже спеціализація проникаетъ въ той или другой формѣ и въ среднюю школу: раздѣляютъ предметы на главные, основные и второстепенные. Здѣсь спеціализація еще вреднѣе, чѣмъ, въ университетѣ. Но нужно сознаться, что въ настоящее время количество наукъ,

претендующихъ занять мѣсто въ учебномъ планѣ средней школы въ качествѣ наукъ общеобразовательныхъ, такъ велико, что трудно разобрать, какія изъ нихъ внести въ учебный планъ и какія исключить. Самая бифуркація, допущенная въ проектируемой единой средней школѣ, не устраняетъ вполне указаннаго затрудненія: все же количество наукъ, изученіе которыхъ лежитъ на обязанности ученика средней школы, сравнительно велико. Чтобы соблюсти равновѣсіе между количествомъ изучаемыхъ въ средней школѣ наукъ и умственными силами молодой природы учениковъ, для этого нужно стремиться найти иной способъ, чѣмъ дѣленіе предметовъ на главные и второстепенные, или исключеніе нѣкоторыхъ наукъ изъ учебнаго плана. Такой способъ состоитъ, по нашему мнѣнію, съ одной стороны, въ усовершенствованіи методовъ преподаванія, съ другой,—въ рациональномъ размѣщеніи предметовъ преподаванія. Первый способъ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы ученики съ наименьшею затратою силъ и времени приобрѣтали наибольшее количество знаній; второй—къ тому, чтобы въ силу послѣдовательности и логической связи изучаемыхъ предметовъ изученіе одного предмета подготовляло изученіе слѣдующаго, стоящаго на очереди, предмета. О другихъ способахъ, сюда относящихся, мы не говоримъ здѣсь. Насколько преподаватели въ средней школѣ знакомы съ новыми усовершенствованными методами преподаванія, мы говорили въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь приходится желать многого. Что-же касается рациональнаго размѣщенія предметовъ преподаванія въ средней школѣ сообразно ихъ послѣдовательности и логической связи, то это зависитъ отъ составителей учебнаго плана; но преподаватели необходимо должны быть проникнуты сознаніемъ этой послѣдовательности и связи. Съ этою цѣлью въ Америкѣ готовящійся быть преподавателемъ средней школы не можетъ сдавать экзаменъ по одному специальному предмету, а по нѣсколькимъ въ логической связи находящимся. Къ сожалѣнію, среди нашихъ преподавателей средней школы, кажется, преобладаетъ индивидуализмъ въ силу той спеціализаціи, которая выносятся изъ университета; по крайней мѣрѣ математикъ не считаетъ своею обязанностію поправлять грамматическія ошибки въ тетрадахъ, ему представляемыхъ по его предмету. При настоящемъ положеніи дѣла ускользаетъ много матеріала антропологическаго, этнографическаго, даже географическаго, не говоря уже о естественно-историческомъ, при чтеніи древнихъ

памятниковъ и художественныхъ произведеній древности, потому что преподаватель не считаетъ своею обязанностию останавливать на немъ вниманіе учащихся, какъ не относящихся къ его специальности. Равнымъ образомъ, у физика и натуралиста встрѣчаются такого же рода недочеты въ преподаваніи, напр., они не считаютъ нужнымъ касаться исторіи развитія наукъ и ихъ методовъ въ связи съ историческимъ развитіемъ культуры и цивилизаціи вообще. Также специализація, тотъ-же индивидуализмъ! Въ Германіи давно обратили на это вниманіе и составители учебныхъ плановъ для средней общеобразовательной школы (покрайней мѣрѣ послѣдователи педагогическихъ идей Гербарта) стремятся ввести въ этотъ планъ такъ называемую *концентрацію*, которая объединила бы гуманитарныя науки съ естественно-историческими и физико-математическими. Всѣмъ этимъ мы хотимъ сказать, что преподаватели средней школы постоянно должны быть проникнуты сознаниемъ связи всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ въ школѣ, и всѣми силами стараться содѣйствовать изученію ихъ, насколько это зависитъ отъ каждаго изъ нихъ, не замыкаясь въ узкіе предѣлы своей специальности. Это сознание они должны вынести изъ университета чрезъ штудированіе философскихъ курсовъ. Вообще все, что было сказано нами въ предыдущемъ очеркѣ о критическомъ возрастѣ юношей старшихъ классовъ средней школы и что сказано теперь, достаточно, по нашему мнѣнію, убѣждаетъ въ томъ, что преподаватели средней школы должны быть достаточно философски-образованными, и это образование долженъ сообщить имъ университетъ. „Если, говорить *Паульсенъ*, профессоръ Берлинскаго университета, учителя займуться опять философіею, то она перейдетъ и въ школьное обученіе, независимо отъ того, стоитъ ли она на программахъ или нѣтъ“. („*Паульсенъ*“ Общеобразовательная школа будущаго).

О. Зеленогорскій.

24219

